

Письмо П.М.Ершову (Г.А.Фомин)

ПИСЬМО П.М.ЕРШОВУ

Март 2021

Дорогой Пётр Михайлович!

Обращаюсь к Вам лично, ибо Вы для меня ж и в ы, пока я сам жив.

С Вашими театральными трудами я впервые познакомился ещё до выхода Вашей первой книги. В 1959 году на занятиях у своего педагога А. И. Кацмана который работал с Г. А. Товстоноговым (А Вы ведь присылали ему свою рукопись). Книга же «Технология актёрского искусства» появилась в магазинах в 1960 году и стала для меня (как и труды к. С. Станиславского) основным моим учебником. Я абсолютно уверен, что именно в этот период были заложены основы моего понимания театра.

Я знал, что не все театральные деятели приняли Вашу книгу, некоторые даже насмехались: «Т е х н о л о г и я актёрского искусства», считая, что о театре надо писать другими словами (хотя и К. С. Станиславский, и Немирович-Данченко, и Таиров, да и многие другие очень часто употребляли слово «техника»).

В 50-х 60-х годах у меня было несколько студий, где мы с ребятами осваивали сценическое действие.

Освоение Вашей первой книги я начинал с ребятами с тренинга оценок: придумывал неожиданные звуки, сообщения, приходы кого-либо и т. д. Упражнения на «пристройки» и простые словесные действия я делал вместе: менял задачи, место действующего лица среди других: кто наступал – стал обороняться или отступать, кто был сильным – стал слабым и т. д. Я предупреждал ребят, что им не стоит расстраиваться, если в первый период тренинга будет отсутствовать «органика»: ведь внимание, в основном, было направлено на освоение внешней техники.

Конечно при переходе в работе над отрывками, а тем более, над спектаклями, необходимы точно установленные задачи и место каждого

В 1970 году я набрал курс в Кемеровском институте культуры, а

через год туда из Владивостока приехали Ваши ученики Г. Модестова и А. Павленко (с женой).

Мы подружились и часто встречались у Павленок. Я расспрашивал у них о Ваших занятиях. А вскоре и лично познакомился с Вами, когда Вы приехали в Кемерово к своим ученикам. Вы остановились у Павленок, и я тем более «зачастил» приходить туда.

Мы слушали Ваши беседы, рассказы о Ваших современниках; актёрах, режиссёрах, художниках, учёных, слушали в Вашем исполнении стихи. Особенно мне нравилось, как Вы читали Мандельштама.

К этому времени вышла Ваша вторая книга «Режиссура как практическая психология». Это было подлинно научное исследование, продолжающее и развивающее гениальные театральные труды К. С. Станиславского.

Я задавал Вам вопросы о том, что мне было тогда не совсем понятно в Ваших книгах. Вы, к моему счастью, охотно и подробно объясняли мне.

Ваши ученики работали на одном курсе, я – на другом. В то время я ставил спектакль по пьесе Мольера «Плутни Скапена». На последнем этапе я решился «поэкспериментировать». Сказал студентам: а теперь вы должны играть не персонажей пьесы, а актёров театра Мольера, которые разыгрывают эту комедию. На прогон я пригласил Вас, Пётр Михайлович... В результате услышал: «Что тут можно анализировать? Они все неживые». И Вы ушли. Отзыв был «убийственен», но справедлив...

На следующий день я сказал студентам; эксперимент отменяется, и мы возвращаемся к привычной для нас работе. Через пару репетиций я снова пригласил Вас посмотреть прогон. Вы отказывались. («Ну что можно переделать за это время?!»). И всё же мне удалось уговорить Вас. После просмотра Вы сказали: «Удивительно: что такое вы с ними сделали, это совсем другой спектакль. Теперь ребята все живые». Я объяснил, что работал с ними по Вашей школе, как я её тогда понимал, и результат сегодняшнего показа не столько моя заслуга, сколько Ваша...

Кемеровский период общения с Вами подвиг меня на более тщательное изучение Ваших теоретических разработок. В дальнейшем я пытался применять их в своей практике. Спасибо Вам!

Кстати, Г. Модестова и я решили в это время пожениться, и Вы были первым, кому мы сказали об этом. Вы улыбнулись и, как мне показалось, одобрили наше желание. Так что Вы как бы «благослови» нас.

1974-1977 год. Я учусь и аспирантуре ГИТИСа на курсе Ю. А. Завадского. Стараюсь, по возможности, посещать занятия и других мастеров кафедры режиссуры (М. О. Кнебель, А. А. Гончарова, Б. И. Равенских), а также посещать некоторые мероприятия в Доме актёра, где деятели театра встречались с молодыми режиссёрами. Некоторые из них очень нелестно отзывались о Ваших книгах, а иные даже высмеивали название первой книги «Технология актёрского искусства». Слово «технология», по их мнению, совсем не сочетается со словом «искусство».

Однажды я поделился с Вами, Пётр Михайлович, что мне очень неприятно, как может один и тот же человек публично порицать Ваши труды, а в своей практике пользоваться ими, употребляя даже термины из Ваших книг («пристройки сверху, снизу и наравне», «наступать – значит, получать информацию, а не выдавать её» и другие). И вот что услышал от Вас: «То, что они говорят публично – это неважно, к тому я привык, а важно – что они этим пользуются».

У меня создалось впечатление, что Вы любите талантливых людей, несмотря на их личные человеческие качества, и ненавидите дилетантов в любой профессии, несмотря на занимаемые ими посты. Вот такой вы мудрый человек!

Спасибо Вам!

А дальше – Пермский государственный институт искусств и культуры, кафедра режиссуры и мастерства актёра. .

Экспериментальный курс: «Актёр драматического театра». Мы набрали его вместе с Г.Модестовой. Четырёхлетний эксперимент

оказался настолько успешным, что сразу 12 наших выпускников получили приглашения на работу в Пермский государственный академический театр драмы, а остальные – в другие театры города и страны. Именно со студентами этого курса удалось по-настоящему проверить Вашу методику. Они не понаслышке знали кто такой Ершов и великолепно использовали Ваши открытия, Пётр Михайлович, в своём творчестве и всегда знали где искать , если что-то не получается в работе над ролью , а при необходимости – обратиться к нам, а значит, и к Вам, Пётр Михайлович.

Я бы мог ещё много приводить фактов и примеров, когда ваши мысли и ваши книги помогали мне в работе и жизни, но дело не в этом. Дело в том, что вы учитель с большой буквы! Вы учитель для очень многих людей, потому что вам удалось открыть универсальные законы жизни и искусства, и это принадлежит человечеству! Низкий Вам поклон, Учитель!

Любящий Вас

Г. Фомин,

Режиссер, педагог, К.И.Н.